
Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 349.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.3.19>

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

© Агафонов А. С., Берестенников А. Г., 2025

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Россия

Освещены некоторые проблемы реализации прав многодетных семей на предоставление земельных участков, находящихся в собственности государства или органов местного самоуправления. Установлено, что в большинстве субъектов РФ приняты рамочные законы и подзаконные акты, предлагающиеся к обсуждаемому предмету исследования и находящиеся между собой в тесной правовой связи. Обозначены такие проблемы, возникающие на практике при применении соответствующих правовых норм, как предоставление гражданам участков, находящихся на периферии населенного пункта и не имеющих какой-либо связи с ним, дефицит земли в населенных пунктах с учетом территориального зонирования и другие трудности экономического и административного характера. Отмечается важная роль органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере земельных правоотношений, выявлению, пресечению правонарушений и принятию мер реагирования при защите прав многодетных семей на получение земельных участков. Также рассмотрены вопросы, касающиеся бездействия органов местного самоуправления, выраженные в отсутствии надлежащего учета граждан, которые претендуют на получение земельных участков. Констатируется важная роль развития инфраструктуры в средних и малых городах, а также населенных пунктах в сельской местности. Сделан вывод о том, что процедура получения гражданами, имеющими трех и более детей, земельных участков должна подлежать корректировке, касающейся как частных вопросов, так и общего механизма регулирования земельных правоотношений.

Ключевые слова: земельный участок, многодетные семьи, земельное законодательство, земельный фонд, органы местного самоуправления.

ON THE QUESTION OF GRANTING LAND PLOTS TO LARGE FAMILIES

© Agafonov A. S., Berestennikov A. G., 2025

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation

The article covers some problems of realization of rights of large families to provision of land plots owned by the state or local government bodies. It is established that in most subjects of the Russian Federation framework laws and by-laws proposed for the discussed subject of the research and closely related to each other are adopted. The article identifies such problems arising in practice when applying the relevant legal norms as: provision of plots to citizens located on the outskirts of a settlement and having no connection with it, land shortage in settlements taking into account territorial zoning and other difficulties related to economic and administrative nature. The article notes the important role of the prosecutor's office in ensuring the legality of land relations, identifying, preventing offenses and taking response measures to protect the rights of large families to receive land plots. It also considers issues related to the inaction of local government bodies, expressed in the lack of proper registration of citizens who apply for land plots. The important role of infrastructure development in medium and small cities, as well as in rural areas, is stated. It is concluded that the procedure for obtaining land plots by citizens with three or more children should be subject to adjustments concerning both specific issues and the general mechanism for regulating land legal relations.

Keywords: land plot, large families, land legislation, land fund, local government bodies.

В последнее время в нашей стране уделяется пристальное внимание социальным вопросам. К их числу можно отнести проблему обеспеченности жильем многодетных семей. Необходимо сказать, что данная проблема многообразна: ее решение упирается и в финансирование, и в реализацию соответствующих проектов, и в частные правовые процедуры.

Говоря о приведенных условиях, нельзя не сказать и о земельных участках [2; 3; 8] в том числе как объектах регионального значения [4]. Житейская логика подсказывает, что человек не может жить иначе, как на земле. Следовательно, обстоятельное обсуждение обозначенной темы вне контекста земельных правоотношений невозможно.

В настоящей статье осветим такой аспект, как получение гражданами, имеющими трех и более детей, земельных участков, находящихся в собственности государства или органов местного самоуправления. Эта возможность в самом общем виде предусмотрена п. 6 ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЗК РФ). Дело в том, что данная норма является отсылочной, поскольку законодатель указал, что органами государственной власти субъектов РФ могут быть предусмотрены требования о том, что граждане из числа заявителей должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у них должны быть основания для постановки на учет и т. п.; кроме того, субъекты могут предоставить таким гражданам возможность воспользоваться мерами социальной поддержки по приобретению жилья взамен предоставления им земельного участка.

По этой причине правило, приведенное в означенном пункте ст. 39.5 ЗК РФ, раскрывается и детализируется на уровне регионального законодательства. В большинстве субъектов РФ приняты рамочные законы и подзаконные акты, касающиеся обсуждаемого предмета и находящиеся между собой в тесной правовой связи.

Так, например, в Иркутской области действует закон Иркутской области от 28 декабря 2015 г. № 146-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан», а также постановление правительства Иркутской области от 29 июня 2017 г. № 428-пп² (им утвержден перечень документов, подтверждающих право на получение земельного участка).

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² // Гарант : справочная правовая система.

Приведенный закон увязывает получение в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, а обязательства по обеспечению граждан земельными участками в своей основе возлагает на органы местного самоуправления.

Так, местные администрации обязаны:

1) вести земельный учет граждан, претендующих на получение земельного участка;

2) подготовить схему расположения земельного участка в случае, если не утвержден проект межевания территории, в границах которой предстоит образовать земельный участок;

3) сформировать перечни земельных участков, которые должны содержать информацию об их качественных и количественных характеристиках (в том числе об условиях обеспечения земельного участка сетями инженерно-технического обеспечения, электрическими сетями);

4) обеспечить выбор земельного участка гражданами, состоящими на земельном учете;

5) рассматривать заявления граждан и принимать решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка;

6) по выполнении гражданами кадастровых работ и проведении государственного кадастрового учета земельного участка принимать решения о его предоставлении в собственность бесплатно.

Если граждане, состоящие на земельном учете, по тем или иным причинам отказываются от приобретения земельного участка, то они имеют право на получение меры социальной поддержки в виде выплаты.

Такая модель регулирования общественных отношений является типовой. К примеру, в Иркутской области размер социальной выплаты составляет 300 тыс. руб.³, в Красноярском крае – 185 тыс. руб.⁴, в Томской области – до

³ Пункт 5 Указа губернатора Иркут. обл. от 9 июня 2021 г. № 158-УГ «Об установлении меры социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей, в виде социальной выплаты на обеспечение жилым помещением взамен предоставления в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202106110011?ysclid=lpb1yt16ux404027565&index=3> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ Статья 4 Закона Краснояр. края от 6 окт. 2022 г. № 4-1118 «О социальных выплатах многодетным гражданам на приобретение земельного участка и улучшение жилищных условий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2400202210240016?index=2> (дата обращения: 23.06.2025).

300 тыс. руб.¹, в Новосибирской области – от 216 тыс. (в расчете на трех детей) до 360 тыс. руб. (в расчете на пятерых детей)².

Какие проблемы возникают на практике при применении соответствующих правовых норм?

Прежде всего, отталкиваясь от регионального законодательства, необходимо сказать о бездействии органов местного самоуправления, выраженном в отсутствии надлежащего учета граждан, которые претендуют на получение земельных участков. Подобные нарушения нередко выявляются органами прокуратуры. В ходе проверок вскрываются случаи отсутствия актуальных списков граждан, пользующихся льготой, нарушения очередности их включения в такие списки, а также истребования документов, не предусмотренных законодательством. По таким фактам вносятся представления. Кроме того, органами прокуратуры реализуются и надзорные полномочия, сводящиеся к выступлению с законодательной инициативой [5, с. 220].

Более сложная проблема связана с наличием на испрашиваемом земельном участке инфраструктуры, которой обусловлена возможность его дальнейшего использования.

Так, в соответствии с п. 17 Методических рекомендаций субъектам РФ по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, утвержденных приказом Министерства регионального развития РФ от 9 сентября 2013 г. № 372³, при предоставлении земельного участка уполномоченным органам предлагается использовать такие критерии, как:

- 1) транспортная доступность;
- 2) существующая обеспеченность земельных участков объектами инженерной инфраструктуры, потребность в строительстве объектов инженерной инфраструктуры и сроки такого строительства, расходы на подключение строящихся объектов жилищного строительства к сетям инженерно-технического обеспечения;
- 3) наличие или сроки строительства объектов социальной инфраструктуры, коммунального обслуживания и торговли.

¹ Статья 14.1 Закона Том. обл. от 29 июня 2023 г. № 834 «О внесении изменений в Закон Томской области «О земельных отношениях в Томской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=174227913&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 23.06.2025).

² Статья 6.1 Закона Новосиб. обл. от 5 дек. 2016 г. № 112-ОЗ «Об отдельных вопросах регулирования земельных отношений на территории Новосибирской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465715538> (дата обращения: 23.06.2025).

³ // Гарант : справочная правовая система.

Идея, заложенная в приведенных рекомендациях, ясна и проста: земельный участок, лишенный каких бы то ни было коммуникаций, использовать для индивидуального жилищного строительства и (или) ведения личного подсобного хозяйства невозможно.

В то же время развитие инфраструктуры требует вложений капитала, и притом значительных. Поскольку органы местного самоуправления в финансовом плане не являются самодостаточными, следовать ориентирам, заданным Министерством регионального развития Российской Федерации, им весьма затруднительно.

Так, самая распространенная проблема при распоряжении землей связана с предоставлением гражданам участков, находящихся на периферии населенного пункта и не имеющих какой-либо связи с ним [7, с. 56]. Поскольку ведущую роль в понуждении органов местного самоуправления исполнять требования законодательства играют опять-таки органы прокуратуры, обобщим практику их надзорной деятельности. В частности, по результатам проверок ими справедливо обращается внимание на факты предоставления земельных участков без технологического присоединения к сетям электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, отсутствия дорог (в том числе уличного освещения, адресных указателей), а также коммунальной инфраструктуры (площадок для сбора и накопления твердых бытовых отходов, канализационных сетей, очистных сооружений).

Как правило, прокурорами в адрес глав местных администраций вначале вносятся представления об устранении нарушений закона, и только после того, как за отсутствием финансирования указанные в них требования не выполняются, в суд направляются административные иски о признании бездействия органов местного самоуправления незаконным и о возложении на них обязанности совершить определенные действия в целях устранения допущенных нарушений прав и свобод того круга граждан, в интересах которого и предъявлены заявления.

Такие меры уже давно апробированы⁴. Вместе с тем нельзя не отметить такого важного

⁴ См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 нояб. 2020 г. по делу № 88а-24474/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система ; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 окт. 2020 г. по делу № 88а-21067/2020 // Там же ; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 дек. 2020 г. по делу № 88а-26793/2020 // Там же ; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 г. № 88а-8782/2021 // Там же ; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 окт. 2020 г. № 88а-6992/2020 // Там же.

обстоятельства, как исполнимость судебного акта, даже если он принят в пользу истца. Если у ответчика исходно не было средств на развитие инфраструктуры, едва ли они появятся после того, как судебными приставами-исполнителями будет возбуждено исполнительное производство. В лучшем случае в обоснование отсрочки исполнения судебного решения должником будет представлена «дорожная карта» развития населенного пункта и документы его территориального планирования, рассчитанные на более или менее отдаленную перспективу. Некоторые «предприимчивые» администрации и вовсе предлагают гражданам самостоятельно осваивать землю, т. е. вкладывать собственные средства в объекты жизнеобеспечения.

Понятно, что многодетные семьи обещаниями жить не могут, и потому земельному участку предпочтут социальную выплату.

Встречаются и вопиющие ситуации. Так, например, при изучении распорядительных актов органов местного самоуправления прокуратурой устанавливались факты предоставления земельных участков многодетным семьям в санитарно-защитной зоне промышленных предприятий, в зоне подтопления/затопления, в границах городских лесов, которые не были поставлены на кадастровый учет и в отношении которых не были проведены мероприятия по лесоустройству.

По двум первым фактам в отношении виновных должностных лиц органов местного самоуправления следственными органами возбуждены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) и ч. 1 ст. 293 УК РФ².

Принципиальная оценка допущенных нарушений, безусловно, заслуживает одобрения. Вместе с тем очевидна негативная тенденция, обусловленная сегодняшней экономической моделью: предоставлять земельные участки многодетным семьям зачастую просто невыгодно – слишком уж большие затраты при их нулевой окупаемости. Именно поэтому нужды таких семей удовлетворяются в последнюю очередь и

нередко, воспользуемся чисто рыночным определением, из неликвидного фонда.

Следующая проблема – парадоксальная в своем роде – заключается в дефиците земли в населенных пунктах с учетом территориально-го зонирования.

Так, в соответствии с требованиями ст. 85 ЗК РФ земли населенных пунктов включают в себя земельные участки, отнесенные к различным территориальным зонам (жилой, общественно-деловой, производственной и т. д.). Границы территориальных зон, в свою очередь, устанавливаются градостроительными регламентами, принятыми на муниципальном уровне.

Градостроительный регламент в самом общем виде представляет собой такой документ, которым территория населенного пункта делится на функциональные части, а сами части снабжаются видами их разрешенного использования. Градостроительный регламент имеет как плановый, так и регулятивный характер: призванный упорядочить использование земель населенного пункта в хозяйственном и архитектурном отношении, он направлен на предотвращение хаотичной застройки.

Соответственно, если градостроительным регламентом некоторая часть земель населенного пункта отнесена к территориальной зоне, хоть и подключенной к необходимой инфраструктуре, но не предусматривающей использование входящих в нее земельных участков для индивидуального жилищного строительства и (или) ведения личного подсобного хозяйства, они при прочих равных условиях не будут предоставлены многодетным семьям. Для того чтобы это сделать, администрации необходимо будет инициативно вносить изменения в градостроительный регламент, что, как нам показывает практика, само по себе маловероятно.

Можно было бы подумать, что выход из данного затруднения довольно прост. Достаточно лишь расширить границы населенного пункта, включить в него новые территории и пересмотреть устоявшиеся подходы к зонированию. Однако это гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что в силу п. 2 и 3 ст. 4.1 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»³ решение о включении земельных участков в границы населенных пунктов принимается одновременно с решением об установлении

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Гарант : справочная правовая система.

² Данные представлены слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации в ходе подготовки к занятиям и в качестве приложений к контрольным работам, а равно взяты из личного архива авторов // Архив Иркутского юридического института (ф-ла) Университета прокуратуры Российской Федерации.

³ // Гарант : справочная правовая система.

или об изменении видов их разрешенного использования, а само расширение таких границ возможно не иначе, как по получении разрешения высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. Иными словами, чтобы увеличить свою территорию, местная администрация должна дать начало комплексной процедуре, которая предусматривает многоэтапное обсуждение судьбы близлежащих земельных участков. Естественно, сельские и небольшие городские поселения в своей основе не обладают ни административным, ни правовым ресурсом, чтобы успешно завершить подобную работу.

Предположим, что такая работа все же проведена. Даже если это так, то далеко не факт, что недавно включенные в состав населенного пункта земельные участки можно будет размежевать и предоставить многодетным семьям.

Так, в соответствии с данными федеральной статистической отчетности площадь земельного фонда Российской Федерации на 1 января 2024 г. составила 1 723 399,1 тыс. га без учета внутренних морских вод и территориального моря. При этом на земли лесного фонда пришлось 66,2 % (1 136 329 тыс. га), на земли сельскохозяйственного назначения – 21,8 % (374 967,5 тыс. га), на земли населенных пунктов – только 1,3 % (21 710,9 тыс. га)¹.

Обращение к приведенным статистическим данным, да и к любой социально-экономической карте с достаточно детальным масштабированием позволяет прийти к выводу, что населенные пункты в нашей стране в большинстве случаев находятся в окружении земель лесного фонда или сельскохозяйственного назначения. По этой причине приращение территории населенного пункта за счет таких земель невозможно без их перевода в другую категорию. Проблема эта, конечно, решаема, однако потенциал для этого на сегодня имеется *par excellence* у крупных населенных пунктов – городских округов.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что, несмотря на декларируемое право многодетных семей на получение земельного участка, на практике его реализация затрудняется множеством обстоятельств как экономического, так и административного свойства.

¹ О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году : государственный (национальный) доклад Росреестра. URL: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023\(1\).pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023(1).pdf) (дата обращения: 23.06.2025).

Ввиду комплексности выявленных затруднений попытаемся осмыслить их, т. е. установить, проекцией какой концепции они выступают.

Так, социологам давно известна тесная связь между урбанистикой и тенденциями, которым следуют некоторые количественные показатели народонаселения. Так, чем больше город и чем выше средняя этажность его жилой застройки, тем ниже коэффициент фертильности в расчете на одну женщину репродуктивного возраста. Упрощая, выразим данное суждение так: в мегаполисах, таких, к примеру, как Москва, Рим или Сеул, женщины много не рожают [1]. Этому можно дать ряд объяснений. Так называемый демографический переход возможно увязать и с развитием технологий, и с изменением общественного сознания, и с сильнейшим с эпохи неолита кризисом семьи как общественного института. Не разбирая данных факторов и не выстраивая их соотношений, отметим обусловленный ими феномен.

Сказанное позволяет прийти к простому заключению: чем больше будет в России городов-миллионеров, в особенности растущих за счет периферии, тем сложнее будет демографическая обстановка в нашей стране в среднесрочной перспективе. Учитывая протяженные границы и вновь давшие о себе знать геополитические вызовы, угрозой депопуляции пренебрегать нельзя и сокращать социально ориентированные программы недопустимо [6, с. 199].

В свете изложенного обратим внимание на актуальную стратегию пространственного развития нашей страны и сопоставим ее с предыдущей.

Так, до недавнего времени в Российской Федерации действовала Стратегия пространственного развития на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р². Данным программным документом констатировалась концентрация экономического роста в ограниченном числе центров (в том числе минерально-сырьевых), а также укрупнение агломераций (главным образом за счет населения, которое покидает близлежащие малые города, а также сельскую местность). Невзирая на данные закономерности, акторы стратегического планирования главными целями пространственного развития России ставили, прежде всего, «преодоление инфраструктурных ограничений» и «сокращение уровня межрегиональной дифференциации» в

²// Гарант : справочная правовая система.

смысле достигнутых социально-экономических показателей.

Очевидно, экономика в ее денежном выражении здесь явно превалирует над демографией, в связи с чем риски депопуляции и неравномерного распределения населения не рассматриваются как критические.

В действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р¹, акценты расставлены иначе. Тезис о массовом исходе в крупные города в ней соседствует с развернутым суждением о естественной убыли числа жителей страны. Иначе обозначены и цели: к чисто экономическим прибавлено обеспечение опережающего развития инфраструктуры в опорных населенных пунктах, повышения доступности медицинской помощи, общего и среднего профессионального образования, услуг организаций культуры, физкультурно-спортивных организаций, а также создание условий для устойчивой системы расселения людей, включая меры, принимаемые для прекращения оттока постоянно проживающего населения из регионов Сибири, Дальнего Востока и Арктики, малых, средних городов и сельских территорий.

Сравнение соответствующих текстов говорит о разном целеполагании. С известного момента Правительство РФ справедливо связывает развитие России не столько с материальными благами, сколько с народом, который в ней проживает. Иначе говоря, в политэкономическом споре, кто важнее – средства производства, деньги или люди, наметился уклон в сторону людей, что не может не радовать. В ином случае выходит, что люди – это как будто бы главное, вот только денег на них в бюджете не предусмотрено. Подобный ход мыслей и производный от него образ действия жестко блокируют многие конструктивные начинания, удерживая нашу страну в оковах монетарной логики.

Теперь вернемся к основному предмету – процедуре предоставления жилья многодетным семьям.

В свете изложенных фактов, полученных вследствие расширенного контекстного анализа, можно заключить, что порядок рассмотрения заявлений соискателей на получение земельного участка, порядок его выбора и последующего принятия распорядительного

акта местной администрации с оформлением правоустанавливающих документов – все это по-прежнему находится в рамках прежней парадигмы, становым хребтом которой выступают именно экономические интересы. Законодательство, регулирующее обсуждаемый вопрос, является комплексным и многосоставным, замкнутым как на федеральный, так и на региональный контуры управления. Декларируя возможность бесплатного получения земли, законодатель *de facto* отдает ее реализацию на откуп власти субъектов РФ с учетом местной специфики. Параллельно такому движению множатся конкурирующие процедуры, вследствие чего потенциальное право многодетной семьи на муниципальном уровне наталкивается на ограничения, обусловленные территориальным планированием определенного населенного пункта и финансовым обеспечением этой деятельности. Подобного рода сдержки и противовесы, системно возникающие в нашей правовой действительности, размывают право соискателей, а порой и вовсе делают его эфемерным. Красноречивым подтверждением этого замечания выступают региональные нормативные правовые акты, которые предусматривают фиксированные меры социальной поддержки (читай – компенсации) тем, кто по тем или иным причинам отказался от предложенной земли.

Таким образом, поддержка многодетных семей, которые с точки зрения государства выполняют функцию обеспечения будущего, в приведенном случае подменяется разовыми выплатами, сужая *ipso facto* жизненное пространство нашей страны. Со стратегической точки зрения такой подход представляется утопическим.

Перейдем от возражений к предложениям. Держась базовой идеи о приоритете людей по отношению к экономическим факторам (в частности, к прибыли и сбережению средств), полагаем, что процедура получения гражданами, имеющими трех и более детей, земельных участков, находящихся в собственности государства или органов местного самоуправления, подлежит корректировке. Внесение изменений в п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ представляется сугубо недостаточным: настоящее положение дел вызвано не столько редакцией действующего кодекса, сколько подходом, который реализуется в различных отраслях права и управления. Так, к примеру, паспортом национального проекта «Демография» предусмотрены меры по

¹ // Гарант : справочная правовая система.

финансовой (sic!) поддержке семей при рождении детей, которые посредством чисто монетарных механизмов, предусмотренных приказом Министерства финансов РФ от 15 октября 2020 г. № 984¹, транспонируются в обязанности субъектов РФ по осуществлению бюджетных ассигнований на обеспечение многодетных семей земельными участками по формированию последующей отчетности. Однако, по нашему убеждению, все упирается не столько в деньги, сколько в то, как и зачем их расходовать. Если государство поставит цель развития инфраструктуры средних и малых городов, а также населенных пунктов в сельской местности, как это правильно отмечено в упомянутой Стратегии на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, и будет деятельно достигать этой цели, проецируя ее на частные задачи, выполняемые в смежных контурах управления, то ситуация изменится к лучшему. Тогда только на уровне земельного законодательства и можно будет обсуждать напрашивающееся упрощение процедур изменения границ населенных пунктов с параллельным переводом земельных участков из одной категории в другую (для жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства).

Земельное законодательство уже содержит необходимые инструменты для совершения такой работы, главное – отладить общий механизм регулирования, наметив точку роста за пределами status quo, и искусственный земельный дефицит будет преодолен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипин И. А., Шишкина Е. А. Стратегические ориентиры демографического развития городов-миллионников Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 6–11.
2. Долотина Р. Р. К вопросу о бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям // Аграрное и земельное право. 2016. № 12(144). С. 116–118.
3. Жулева А. В. Правовое регулирование в области предоставления земельных участков многодетным семьям // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 131–135.
4. Ильенко И. А. Земельный участок как объект регионального значения // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Speranskogo. 2013. № 5(26). С. 26–33.
5. Исламова Э. Р. Обеспечение законности предоставления земельных участков многодетным семьям средствами проку-

рорского надзора // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 217–233.

6. Казенин К. И., Козлов В. А. Региональные меры поддержки многодетных семей в РФ // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, № 2. С. 191–206. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-191-206

7. Паламарчук А. Г. Обеспечение земельными участками многодетных семей в Дальневосточном регионе. Основные проблемы и возможные пути их решения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 6. С. 52–58.

8. Саламова О. Э. Проблемные аспекты в сфере предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков // Право и практика. 2018. № 4. С. 253–257.

REFERENCES

1. Antipin I.A., Shishkina E.A. Strategicheskiye oriyentiry demograficheskogo razvitiya gorodov-millionnikov Rossiyskoy Federatsii [Strategic guidelines for the demographic development of million-plus cities in the Russian Federation]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2022, no. 4, pp. 6–11. (in Russian)
2. Dolotina R.R. K voprosu o besplatnom predostavlenii zemelnykh uchastkov mnogodetnym sem'yam [On the issue of free provision of land plots to large families]. *Agrarnoye i zemelnoye pravo* [Agrarian and land law], 2016, no. 12(144), pp. 116–118. (in Russian)
3. Zhuleva A.V. Pravovoye regulirovaniye v oblasti predostavleniya zemelnykh uchastkov mnogodetnym sem'yam [Legal regulation in the field of providing land plots to large families]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn* [Legal policy and legal life], 2018, no. 2, pp. 131–135. (in Russian)
4. Ilyenko I.A. Zemelnyy uchastok kak ob'yekt regionalnogo znacheniya [Land plot as an object of regional significance]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii im. M.M. Speranskogo* [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky], 2013, no. 5(26), pp. 26–33. (in Russian)
5. Islamova E.R. Obespecheniye zakonnosti predostavleniya zemelnykh uchastkov mnogodetnym sem'yam sredstvami prokurorskogo nadzora [Ensuring the legality of the provision of land plots to large families by means of prosecutorial supervision]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2016, no. 9, pp. 217–233. (in Russian)
6. Kazenin K.I., Kozlov V.A. Regionalnyye меры podderzhki mnogodetnykh semey v RF [Regional measures to support large families in the Russian Federation]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Research], 2020, vol. 18, no. 2, pp. 191–206. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-191-206 (in Russian)
7. Palamarchuk A.G. Obespecheniye zemelnymi uchastkami mnogodetnykh semey v Dalnevostochnom regione. Osnovnyye problemy i vozmozhnyye puti ikh resheniya [Provision of land plots to large families in the Far Eastern region. Main problems and possible solutions]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika* [State and municipal administration in the 21st century: theory, methodology, practice], 2013, no. 6, pp. 52–58. (in Russian)
8. Salamova O.E. Problemnyye aspekty v sfere predostavleniya grazhdanam, imeyushchim trekh i boleye detey, zemelnykh uchastkov [Problematic aspects in the sphere of providing land plots to citizens with three or more children]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2018, no. 4, pp. 253–257. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 24.06.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 03.09.2025

Received on 24.06.2025; approved on 15.07.2025; accepted for publication on 03.09.2025

Агафонов Артем Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), РИНЦ Author ID: 934101, ORCID: 0000-0003-3939-4660, SPIN-код: 1073-9475, e-mail: agafonov_1990@mail.ru

Agafonov Artem Sergeevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), RSCI Author ID: 934101, ORCID: 0000-0003-3939-4660, SPIN-code: 1073-9475, e-mail: agafonov_1990@mail.ru

Берестенников Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), РИНЦ Author ID: 25657501, ORCID: 0009-0001-8760-5795, SPIN-код: 1201-1947, e-mail: alex-blitz@yandex.ru

Berestennikov Aleksey Gennadyevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), RSCI Author ID: 25657501, ORCID: 0009-0001-8760-5795, SPIN-code: 1201-1947, e-mail: alex-blitz@yandex.ru

Вклад авторов

Агафонов Артем Сергеевич – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Берестенников Алексей Геннадьевич – сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.